

Глава 828: Ожесточенная битва в Оружейной палате! (I)

Было очевидно, что эти груды сена и факелов были подготовлены заранее, и просто ожидали, когда турки войдут в ловушку.

Но это было только начало. Румбл! Сверху Чёрного Волка Ябгу слышался шум, и что-то завывало от ветра. Ябгу поднял голову и увидел, что какой-то чёрный силуэт быстро приближается к нему. С грохотом он приземлился перед ним.

Чёрный Волк Ябгу понял, что это был массивный деревянный столб. Что-то было написано на нем, не на ханских иероглифах, обычно используемых в Цыси, а на тюркском языке.

-В тридцать восьмой год правления Императора Мудреца, семнадцатого числа одиннадцатого месяца, в этом месте скончался Чёрный Волк Ябгу Западного тюркского каганата Агуду Лан, и эта стела была возведена в его память! - (TN: тридцать восьмой год правления Императора Мудреца совпадает с 750 годом.)

-Ублюдок!

Агуду Лан был в ярости.

-Кто это такой? Убирайся!

Рев Агуду Лана проник сквозь тьму. Репутация Агуду Лана в западных регионах была не меньше, чем репутация Даяна Мангбана, оба известных генерала стояли на вершине региона. Любой, кто осмелится спланировать против него из тени, должен будет заплатить высокую цену.

В Цыси не осталось никого, кто бы подходил ему. Даже если бы его противник лежал в засаде, результаты доказали бы, что они искали смерти!

После того, что казалось секундой и вечностью, в темноте эхом зазвучал смех.

-Хахаха, Агуду Лан, я давно тебя жду! - Это был очень молодой голос, довольный тем, что план удался. Итого! Боевой конь с белыми, как снег копытами вскрикнул, и шестнадцати или семнадцатилетний юноша необычайного поведения выехал на нем вперед.

-Убьююю!

Крик сотряс небеса, и внезапно сотни и тысячи кавалеристов напали на турок, как ураган, с импульсом, более тревожным и пугающим, чем атака пяти тысяч тюркской кавалерии.

-Ван Чун!

Агуду Лан не заметил, как кавалерия вырвалась из темноты. Один лишь подросток сразу же привлек все его внимание, как только появился.

-Этого не может быть!

Агуду Лану казалось, что он был поражен молнией. Хотя он никогда не видел этого юношу, он просмотрел горы рисунков и информации о нем. Агуду Лан был чрезвычайно знаком с ним и

знал все его титулы: Молодой Мрисвиз Великой Династии Тан, ученик Сына Небесного, Будущий Восьмой Великий Генерал Центральных равнин... но ни один из этих титулов не мог превзойти его имя, Ван Чун!

Разве он не поехал в столицу? Разве его второй брат не попал в беду? Он даже убил Принцессу! Как он мог появиться здесь?

Агуду Лан счел невозможным поверить своим глазам.

Слишком внезапно!

Даже вся армия протектората Цыси, появившаяся здесь, не доставила бы ему столько шока. Только после подтверждения всех событий в столице и в Ушане он начал операцию. Если бы он знал, что Ван Чун находится в Ушане, он определенно был бы более осторожным и выждал бы намного дольше.

Ему даже наплевать на своего второго брата?!

Бесчисленные мысли пролетели в его голове, но Агуду Лан быстро успокоился.

-Все, слушайте! Восемьсот человек, прорвитесь через ворота, разлейте масло и зажгите огонь! Остальные, следуйте за мной! Ван Чун, так как вы пришли ко мне, я мог бы также выполнить Ваше желание. Все солдаты, убейте Юного Маркиза Великого Тана. Тот, кто сделает это, будет вознагражден миллионом таэлей золота и званием Дагана 1! Убить!!

Его ятаган сверкнул холодным светом, и Агуду Лан направил лошадь вперед, таща за собой бесчисленные остаточные изображения, и атаковал Ван Чуна. Позади него разделились пять тысяч тюркских кавалеристов, восемьсот из которых стали прорываться к яме, чтобы атаковать арсенал, а остальные четыре тысячи следовали за Агуду Ланом.

Пяти тысячам турок понадобилось всего несколько минут, чтобы восстановить самообладание, и ни один из них не запаниковал. Но это зрелище только заставило Ван Чуна улыбнуться. Независимо от того, насколько опытными и хорошо обученными были солдаты Агуду Лана, в глазах Ван Чуна они были любителями, хвастающимися перед мастером. Тюркская кавалерия Агуду Лана даже не смогла бы угнаться за Белыми Храбрецами, а тем более за кавалерией Ушана.

-Ли Сие, Хуан Ботянь, старейшина Фан, старейшина Ду, следуйте за мной. Все остальные разберитесь с тюркской кавалерией. Не отпускайте ни одного!

Глаза Ван Чуна мерцали, как острые мечи, когда он смотрел на Агуду Лана, все его тело взрывалось боевым умыслом. Сегодня он, наконец, может разобраться с обеими крупнейшими угрозами для Цыси. Даян Мангбан был уже мертв, оставив только Агуду Лана. После его убийства Ван Чун мог покинуть Цыси, не опасаясь неприятностей в тылу.

Румбл! Копыта стучали по земле, каждое столкновение, казалось, выдерживало вес в десять тысяч цзинь, толкая землю на грань разрушения. Ван Чун и Агуду Лан напали друг на друга так быстро, как только могли. Еще более пугающим было то, что ни один из них ничего не сдерживал, наращивая атаки, наделенные невообразимой силой.

-Огромное Небо, Искусство Земли!

-Великое Искусство Иньян!

Ван Чун прижался к спине своего коня, выпустив тентакли ореолов. Кроме того, после оснащения Кармической Боевой Брони Ван Чун немедленно использовал две высшие техники Великого Искусства Творения Неба Инъян. Бузз! Мир внезапно разделился на две части: светлые небеса и черная земля.

На границе между этими двумя областями проявились образы солнца и луны, превратившие Ван Чуна в могущественного бога, сошедшего с небес.

Румбл!

Ван Чун и его лошадь начали издавать сильную бурю, разрушительную энергию, обволакивающую их, и они, подобно метеору, направились к Агуду Лану.

-Бог Войны поднимает небеса, гора Санми!

Рев Агуду Лана эхом пронесся по небу, свет и тень пересеклись, а из его тела вырвалась ужасная энергия. Рооар! Хриплый и низкий крик, как рев бога, раздался в воздухе. Над ним появилось изображение огромного бога, одетого в полный доспех, с одной ладонью, простирающейся в небо, и тремя тяжелыми и массивными горами, появившимися вместе с ним.

Хотя это были только иллюзии гор, любой, кто видел их, чувствовал огромное давление, подсознательно дрожа от страха и поклонения.

Гора Санми!

Это было место Западно-тюркского каганата, место, где проживал Ишбара-каган. В тюркских легендах говорилось, что древние духи когда-то вели великую войну в небе над каганатом. Во время этой войны одна из божественных гор была сбита с небес, упав на землю, чтобы стать горой Санми, в настоящее время расположенной в Западно-Тюркском каганате.

Агуду Лан принадлежал к ветви имперского клана Западного тюркского каганата, и это - божественное искусство горы Санми - было одной из техник имперского клана, обладающих огромной силой и шокирующей летальностью. Это был один из высших приемов западных регионов, и поколения тюркских лидеров использовали его, чтобы покорить королевства западных регионов, заставляя эти маленькие королевства бояться гнева турок.

-Подходи!

Агуду Лан взревел, и вылетел в воздух, как статуя, взлетающая в небо, и яростно столкнулся с Ван Чуном.

Бум! Бум! Бум!

Когда они столкнулись в воздухе, вспыхнула фиолетовая струйка пламени, оббившая Агуду Лана. И все же выражение лица Агуду Лана оставалось диким, не обращая внимания на это пламя, и он без удержу сражался с Ван Чуном.

-Ли Сие, вперед!

В тылу у Хуан Ботяня был костюм из черной брони, и он бросился вперед, чтобы присоединиться к бою, Ли Сие был рядом с ним.

-Каменный генерал!

-Ореол бури!

Оба этих жестоких генерала довели свои силы до крайности, и их атаки с громовым грохотом нацелились на Агуду Лана. Тем временем старейшина Ду и старейшина Фан упали с небес с сокрушительным давлением, работая с остальными тремя, чтобы полностью окружить Агуду Лана.

Бум! Бум! Бум!

Агуду Лан, атакованный пятью людьми, сразу же занял оборонительную позицию. Пока шесть человек сражались, восемьсот тюркских воинов закончили кружить вокруг ямы и достигли ворот арсенала.

-Братья, это наш шанс! Лорд Маркиз и другие ставят под угрозу свою жизнь. Мы не можем лениться!

-Ублюдки! Эти турки-варвары действительно думают, что никто не знал об их тайных сделках? Убей их!

-Если вы хотите атаковать арсенал, сначала пройдите мимо нас!

У ворот Оружейной Палаты Цыси Сюй Кейи, Чэн Саньюань, Су Шисюань, Чэн Бин и другие офицеры стояли в очереди, а их мечи из стали Вутца сверкали в темноте.

Убью!

С глазами, сверкающими холодным светом, эти офицеры сразу же привели несколько сотен полностью вооруженных экспертов клана против восьмисот турок.

Свист!

Стальные мечи Вутц рассекали воздух, и большой тюркский конь и его всадник были сразу же разрублены на две части, выплеснув органы на землю. Но Сюй Кейи не остановился. С проворным прыжком он ударил еще одного тюркского воина.

1. «Даган» - это название, используемое в тюркском каганате как офицерское звание. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/642438>